

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2023-1-175-180>

Реализация принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве

И. В. Макеева

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Московского психолого-социального университета.

Адрес: ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет»,
115191, Москва, 4-й Рощинский проезд, 9а.

E-mail: makeevainna2011@yandex.ru

Implementation of the Principle of Adversarial Parties in Criminal Proceedings

I. V. Makeeva

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law
of Moscow psychologic-social university.

Address: Moscow psychologic-social university,
9a 4th Roshchinsky Passage, Moscow, 115191, Russian Federation.

E-mail: makeevainna2011@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена законодательно закреплённому в российском праве принципу состязательности в уголовном процессе и объективной возможности его реализации на практике на разных стадиях уголовного процесса. Состязательность в уголовном процессе очень важна; именно данный принцип делает уголовный процесс действительно состязательным, а значит эффективным. Уровень и объективная возможность реализации принципа состязательности указывают на демократичность системы правосудия. Анализируются содержание принципа состязательности сторон, различные подходы к данному принципу уголовного процесса, его применение на отдельных стадиях уголовного процесса, рассматриваются отдельные проблемы применения этого принципа на разных стадиях уголовного процесса. По результатам анализа делается вывод о проблеме реализации принципа состязательности. Обосновывается, что механизм реализации данного принципа недостаточно эффективен, в особенности на досудебных стадиях производства по делу.

Ключевые слова: уголовный процесс, состязательность, принципы уголовного производства, сторона обвинения, сторона защиты, обвинитель, обвиняемый, ходатайство, сбор и исследование доказательств, предварительное следствие, уголовное судопроизводство.

Abstract

The article is devoted to the adversarial principle in criminal proceedings enshrined in the Russian law and objective possibility of its implementation in practice at different stages of criminal proceedings. Adversarial principle in criminal proceedings is very important, it is the principle that makes the criminal process truly adversarial and therefore effective. The level and objective possibility of implementation of the adversarial principle indicate the democracy of the justice system. The content of the adversarial principle, various approaches to this principle of criminal proceedings, its application in individual stages of the criminal process, as well as separate problems of application of this principle at various stages of criminal proceedings are analysed. As a result of the analysis, a conclusion about the problem of implementation of the adversarial principle is made. Among other things, it is substantiated that the mechanism of implementation of this principle is not sufficiently effective, especially at the pre-trial stages of the proceedings.

Keywords: criminal process, adversarial nature, principles of criminal proceedings, prosecution, defense, prosecutor, accused, petition, collection and examination of evidence, preliminary investigation, criminal proceedings.

Законодатель в статье 15 УПК РФ¹ состязательность определяет как один из ключевых принципов уголовного процесса, который обеспечивает рассмотрение дела на основе равенства сторон перед лицом суда, что означает равные процессуальные права и возможности для сторон и разделение функций защиты и обвинения. Учитывая особенности уголовного процесса, его назначение и цели, очевидно, что состязательность сторон имеет в нем несколько иное значение, чем, например, в гражданском процессе. В последнем случае речь идет прежде всего именно об объективности и беспристрастности суда в предоставлении сторонам равных прав и создании условий для всестороннего рассмотрения обстоятельств дела. Тогда как в уголовном процессе крайне важное значение имеют именно разделение обвинительной и защитной функций, невозможность возложения этих функций на один и тот же орган. При этом так же, как и в гражданском процессе, суд должен быть объективен и независим, не выступать в интересах одной из сторон и создавать условия для участия сторон в процессе на основе равноправия.

Эта разница видна также из взаимосвязи в уголовном процессе принципов состязательности и обеспечения обвиняемому права на защиту. Так, суд, а до этого следователь или дознаватель, обязаны разъяснить лицу его процессуальные права. Это необходимо, так как обвиняемый (подозреваемый) – слабая сторона процесса, он не обладает нужными для защиты навыками и знаниями. Тем самым обеспечивается надлежащая защита обвиняемого и, как следствие, равноправие сторон.

Состязательность в уголовном процессе закреплена в статье 123 Конституции Российской Федерации. Действительно, исследовать все подробности и установить истину по делу, иными словами, достичь основных задач уголовного процесса возможно только в состязательном процессе. Именно поэтому соблюдение данного принципа необходимо для полного и справедливого разрешения дел.

Следует отметить, что в нашей стране принята попытка создания идеальной формы

состязательного уголовного процесса. Стороны имеют право предоставлять суду не только доказательства, но и свои выводы относительно всех обстоятельств дела [5]. Конечно, такой подход требует законодательного закрепления состязательности не только как одного из основных принципов процесса, но и в качестве составляющей при производстве отдельных действий, что и было сделано законодателем.

Как принцип состязательности находит свое отражение в нормах закона, регламентирующих отдельные действия и процедуры стадий уголовного процесса, рассмотрим ниже.

Что именно включает в себя содержание принципа состязательности, как его понимает законодатель? Прежде всего, это отделение функций защиты от обвинения. Прокурор, поддерживающий обвинение в суде, доказывает виновность лица, совершившего преступление, но при этом не решает дело. Принятие решений по всем вопросам, возникающим в ходе рассмотрения дела, относится к полномочиям суда.

Еще одним элементом принципа состязательности является наделение сторон процесса равными процессуальными правами. Положение обвиняемого лица и его обвинителя должно позволять обеим сторонам в полной мере собирать доказательства и отстаивать свою позицию. Сторонами по делу выступают прокурор, потерпевшее лицо, гражданский истец (при наличии) и обвиняемое лицо, его защитник, который помогает ему оправдаться.

К сторонам необходимо отнести дознавателя, следователя, частного обвинителя (в случаях, когда по делам частного обвинения потерпевший выступает в роли обвинителя, обращаясь самостоятельно в суд).

В числе элементов принципа состязательности – процессуальное равноправие обеих сторон, что означает равные возможности у защиты и у стороны обвинения. При этом процессуальное равноправие не следует отождествлять с фактическим равенством сторон. Конечно, фактическое положение обвинителя существенно отличается от положения стороны защиты, равно как и их процессуальные задачи. Речь идет о равном доступе к различным средствам для доказывания в ходе уголовного процесса. Все процессуальные средства, доступные прокурору (давать пояснения, предъявлять новые доказательства, запрашивать судом документы и иные доказательства, требование провести экспертизу, вызвать экс-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 26 декабря 2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (часть I). – Статья 4921.

перта, свидетелей, иные действия), должны быть доступны также обвиняемому и его защитнику.

Конституционный Суд Российской Федерации еще в 1996 г. указал, что состязательность и равноправие сторон есть обязательные принципы судопроизводства. Состязательность означает такое построение судопроизводства, когда роль суда отделена от спорящих сторон. Задача суда при этом – обеспечить беспристрастное разрешение дела, давая сторонам равную возможность для предоставления доказательств и отстаивания своей позиции¹. При этом процессуальные нормы права, в частности, институт обжалования судебных постановлений, указывают на то, что стороны, по сути, хотя и состязаются между собой, но имеют дело с судом.

Рассматриваемый принцип нашел отражение не только в общих положениях УПК РФ, он упоминается в ряде глав, посвященных досудебному и судебному уголовному производству. Статья 244 УПК, например, раскрывает принцип состязательности через предоставление сторонам одинаковых прав заявлять ходатайства и отводы, участвовать в исследовании доказательств, выступать в суде, участвовать в рассмотрении прочих вопросов. Все ли положения процессуального закона обеспечивают воплощение принципа состязательности? Ведь любой принцип или идея не должны носить только декларативный характер.

Анализ положений отдельных статей УПК РФ говорит о том, что идеальная состязательность обеспечена не всегда. Например, если обратиться к содержанию статьи 74, то в ней законодатель перечисляет субъекты, которые вправе на основе доказательств делать выводы о наличии или отсутствии подлежащих доказыванию обстоятельств. В числе таких субъектов закон называет суд, прокурора, а также дознавателя или следователя. Как видно, защитника в этом перечне нет, что в определенной мере означает некий дисбаланс в процессуальных правах сторон.

Вместе с тем, как видно из статьи 86 УПК РФ, законодатель предоставляет защитнику право на сбор доказательств. Однако процессуальное положение его не тождественно положению следователя или прокурора. Так, из пункта 1 данной

статьи следует, что доказательства по делу собираются следователем, прокурором, а впоследствии судом в ходе следственных и других действий. Таким образом, закон особо регулирует процесс собирания доказательств: он осуществляется путем организации и проведения следственных действий или других процессуальных действий. Из этого следует вывод о том, что законодатель предполагает особую процедуру для того, чтобы полученные сведения считались доказательствами. Защита также не наделена правами на производство таких процедур.

В ходе производства по делу сторона защиты вправе предоставлять сведения и предметы для приобщения их к делу. Но решение о приобщении принимается судом, а в досудебном производстве – должностным лицом, ведущим дело. Кроме того, нельзя не отметить, что пункт 3 статьи 86 содержит ограниченный перечень того, каким путем защитник имеет право осуществлять сбор доказательств. Этот перечень содержит существенно меньший объем полномочий по сбору доказательств, чем те, которыми наделены следователь и прокурор. Полномочия суда при этом не ставятся под сомнение, так как необходимость их очевидна.

Нельзя не отметить положения пункта 2.2 статьи 159 УПК в части, касающейся обязанности лица, ведущего дело по рассмотрению ходатайств стороны защиты о приобщении доказательств, которыми устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для данного дела. Разумеется, вопросы о том, имеют ли такие обстоятельства значение для конкретного дела, а также о том, подтверждаются ли они доказательствами, о которых ходатайствует защита, решаются лицом, ведущим следствие. Полагая, что в данном случае законодатель не совсем корректно называет такие сведения, о приобщении которых просит сторона защиты, доказательствами: они становятся таковыми после принятия решения о приобщении их к делу. Такое различное процессуальное положение сторон на стадии досудебного производства, хотя в определенной мере оправдано необходимостью сосредоточить полномочия и ответственность за ведение дела в одном должностном лице, приводит к нарушению баланса процессуальных прав и делает подозреваемого (обвиняемого) более слабой стороной процесса.

Если говорить о судебном рассмотрении дела, то в статье 286 УПК РФ закон указывает, что

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1996 г. № 19-П // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 50. – Статья 5679.

представленные суду документы или истребованные им документы могут приобщаться к материалам дела соответствующим определением суда. В данной норме не идет речь о том, что такие документы, исследованные судом, автоматически приобретают статус доказательств. Таким образом, возможные нарушения прав обвиняемого на предоставление доказательств на досудебной стадии могут не быть устранены и на стадии судебного рассмотрения дела. И здесь огромную роль играет позиция суда. Определенный дисбаланс в процессуальных возможностях обвинения и защиты может и должен нивелироваться подходом суда, обеспечивающим в конечном итоге равный доступ к сбору и исследованию доказательств.

В этой связи представляется не совсем корректным мнение, которое высказывается в литературе о декларативном характере статьи 244 УПК РФ о равенстве сторон в уголовном процессе [6]. При этом очевидно, что на досудебных стадиях органы следствия (дознания) обладают более широкими полномочиями, в том числе по сбору сведений и материалов, по приобщению их в качестве доказательств, по их анализу и выводам, чем подозреваемый (обвиняемый) и его защитник. Однако это имеет логическое объяснение: на этой стадии необходимы активные действия должностных лиц, наделенных властными полномочиями, по установлению событий, по сбору и сохранению доказательств. В ином случае важные сведения, следы преступления могут остаться неполученными или утраченными.

В этой связи активные действия уполномоченного должностного лица по делу преобладают. Защитник не обладает такими возможностями и властными полномочиями, как следователь или дознаватель. Но это не значит, что такой дисбаланс процессуальных возможностей не может быть компенсирован путем предоставления стороне защиты дополнительных правомочий и взвешенным подходом суда к ходатайствам сторон.

Верность такого подхода подтверждается отчасти положениями статьи 15 УПК РФ, которые относятся именно к судопроизводству по уголовному делу. То есть закон устанавливает равенство обвинения и защиты именно перед судом. В данном случае это не касается досудебного производства. Конечно, в ходе досудебного производства наделенные полномочиями должностные лица должны соблюдать права обвиняемого

(подозреваемого). Однако о полном процессуальном равенстве речь не идет.

Возвращаясь к досудебному производству, в части 1 статьи 220 УПК законодатель предусмотрел, что в обвинительном заключении следователь должен изложить в числе прочего и доказательства, на которые ссылались обе стороны, а не только те, что собрала и представила сторона обвинения. Из положительных моментов можно отметить и то, что состязательность реализуется при допросе: статья 275 УПК предоставляет равные возможности участия в нем обеим сторонам.

Кроме того, в ходе судебного разбирательства порядок исследования доказательств определяется стороной, предоставившей эти доказательства (статья 274).

Не вполне корректным следует признать подход законодателя к содержанию статьи 292 УПК РФ о прениях сторон. По смыслу статьи в прениях вправе участвовать только обвинитель и защитник. Иные лица, в том числе и подсудимый, могут только просить суд об участии в прениях. Как представляется, такой подход ограничивает сторону защиты, самого подсудимого в суде на отстаивание своих интересов.

Учитывая вышесказанное, встает вопрос о том, допустимо ли распространить принцип состязательности и равных полномочий не только на судебную, но и на досудебную часть производства по уголовному делу. По данному вопросу в юридической литературе сложились два противоположных мнения. Одни ученые (в частности, С. Д. Шестакова, А. Б. Чичканов) указывают на невозможность совместить эффективное следствие и абсолютное равенство сторон. Такой подход существенно снизил бы эффективность следствия, поэтому принцип состязательности не должен распространяться на досудебные стадии. Кроме того, на досудебных стадиях не решается вопрос о виновности и привлечении лица к уголовной ответственности: это исключительное право суда. Другая группа ученых (В. Руднев, Р. Г. Сердечная) полагает, что данный принцип необходимо распространить и на предварительное расследование прежде всего в целях обеспечения прав граждан. Где-то между этими подходами находится позиция о возможности состязательности в предварительном расследовании, но под ней надлежит понимать возможность активно отстаивать свою позицию (Т. А. Беккер) [1].

В действительности возможны ситуации, когда в предварительном расследовании долж-

ностное лицо может посчитать нецелесообразным приобщить материал по делу, полученный и представленный защитником. В итоге складывается ситуация, при которой, по мнению защиты, имеется потенциально значимая доказательная информация, но по решению сотрудника она не приобщается к делу, следовательно, не отражается в обвинительном заключении. Таким образом, защита на досудебной стадии сталкивается с первыми трудностями. При этом в действиях сотрудника может не быть формального нарушения, ведь он реализует предоставленные ему полномочия разрешать ходатайства. Сторона обвинения собирает и приобщает доказательства, которые считает нужными, а сторона защиты только ходатайствует о возможном их приобщении со своей стороны. Например, в анализе судебной практики приводится факт о том, что осужденный по делу о преступлении в области экономической деятельности в ходе расследования просил о проведении финансовой экспертизы и очных ставках с косвенными свидетелями, в чем ему было отказано. В таких случаях формально следователь является правым и не нарушает закон, хотя фактически лишил обвиняемого возможности представить доказательства, которые могли бы подтвердить его позицию. К тому же ходатайства обвиняемого выглядели вполне обоснованными. В данном случае обвинение реализовало свои дискреционные полномочия, зависящие от личного усмотрения лица, ведущего дело. Причем использование таких полномочий предопределяется также с позиции юридической техники в нормах УПК РФ. В ряде случаев законодатель прямо предоставляет следователю возможность выбора своего поведения, используя словосочетания «в случае необходимости» или «по усмотрению следователя», как в статьях 191, 162 УПК РФ и др. [4].

Тем не менее защитник не так бесправен, как может показаться. Как у привлеченного лица, так и у его защитника есть право обжаловать действия сотрудников. Кроме того, в судебном рассмотрении суд видит все случаи отклонения ходатайств защиты и отсутствие в постановлениях соответствующей мотивировки такого отказа.

Существует еще такой способ реализации состязательности, как ходатайство защиты о допросе в качестве свидетелей лиц, прибывших в суд по инициативе защитника. В этой ситуации обвинение будет находиться не в самом выгодном положении, так как заранее не имело воз-

можности ознакомиться с такими показаниями и, возможно, не имеет контраргументов. Правда, такое право заявить о допросе свидетеля или специалиста в суде имеют обе стороны. Полученные в итоге удовлетворения таких ходатайств сведения нельзя считать полученными с нарушением, так как состязательность процесса заключается не столько в соблюдении процедуры, сколько в предоставлении сторонам равных процессуальных условий. Если полученные от свидетеля или специалиста сведения окажутся настолько важными, что изменят ход дела, это и будет реализацией элемента состязательности в процессе [2].

Что касается порядка и последовательности исследования доказательств, то закон не предусматривает прямого запрета на показания свидетелей в форме устного повествования. В судебной практике это не редкость, и показания свидетелей фиксируются в протоколе заседания суда.

И все же проблема реализации принципа состязательности на досудебных стадиях имеет место. Отмечается, что постановления следователя об отказе защите в удовлетворении ходатайств зачастую не мотивированы, выносятся субъективно. Каково же решение данной проблемы? Возможны следующие варианты.

1. Уравнять положение обеих сторон на досудебных стадиях и предоставить стороне защиты все возможности, аналогичные возможностям следователя или дознавателя. Здесь видится множество едва ли разрешимых противоречий:

- в отличие от защитника, следователь и дознаватель не связаны с привлекаемым лицом материально-договорными отношениями, какими с ним связан защитник. Следовательно, они не имеют материальной заинтересованности при выполнении своей работы, в отличие от адвоката;

- для уравнивания защитника и следователя (дознавателя) в процессуальных возможностях первому следовало бы предоставить властные полномочия. Но это могло бы привести к тупику в расследовании, ведь одна сторона блокировала бы решения другой. Кроме того, следователь (или дознаватель), будучи уполномоченным должностным лицом, выступает гарантом законности при ведении дела. Уравняв с ним защитника, этот гарант был бы утрачен. Сегодня сторона обвинения в лице следователя не только выдвигает обвинение, но и сохраняет доказательства, проверяет их, гарантирует правильность и законность следственных действия;

— став обладателем властных полномочий, какими наделен следователь, защитник перестал бы быть независимым от системы лицом, самостоятельно формирующим свою точку зрения относительно всех вопросов по делу, исходя из интересов подследственного. Это противоречило бы самой сути адвокатской деятельности.

2. Введение института судебных следователей, которые смогли бы в полной мере обеспечить состязательность на досудебных стадиях. Этот вариант сложный и затратный, ведь это означало бы расширение государственного аппарата. В итоге состязательность уголовного процесса на досудебных стадиях имеет не абсолютный, а ограничительный характер. Условия для полной реализации данного принципа на всех стадиях процесса пока отсутствуют [3].

Сторонники подхода о невозможности распространения состязательности на досудебные стадии процесса в качестве одного из доводов приводят тот факт, что односторонний подход следствия или дознания при сборе и оценке доказательств нередко ведет к ошибкам, что нарушает права граждан и затрудняет работу суда. С этим следует согласиться.

Являясь стороной обвинения, уполномоченное должностное лицо выполняет свою задачу, ориентируясь на сбор доказательств для составления обвинительного заключения. По нашему мнению, решение заключается не в том, чтобы

уравнивать процессуальные возможности следствия и защиты, а в том, чтобы предоставить защите больше прав для контроля за действиями следствия и гарантии их реализации.

Таким образом, принципы в уголовном процессе играют фундаментальную роль. Их реализация – гарантия того, что в итоге производство по делу достигнет своих целей. Одним из наиболее важных проблемных принципов уголовного процесса является состязательность сторон.

В настоящее время положение сторон на досудебных стадиях дела таково, что говорить о соблюдении принципа состязательности в полной мере не приходится. Возможности по сбору и приобщению доказательств, разрешению иных процессуальных вопросов у обвинения несопоставимы с возможностями защиты. И здесь надо признать, что задачи дознателя (следователя) на этих стадиях имеют особое значение: являясь стороной обвинения, он обязан соблюсти права и интересы привлекаемого лица и действовать, исходя из принципов законности, неприкосновенности личности и жилища и пр. Даже сторонники мнения о необходимости обеспечения равенства и состязательности в предварительном расследовании признают практическую невозможность реализации абсолютного равенства. Поэтому проблема реализации указанного принципа остается актуальной.

Список литературы

1. Авдеева А. Д., Царебулев Я. Ю. К вопросу о реализации принципа состязательности сторон в досудебном производстве по уголовному делу // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2020. – № 3-2 (42). – С. 108–111.
2. Вахромов И. А. Правоприменительная практика обеспечения принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве первой инстанции // *Молодой ученый*. – 2019. – № 42 (280). – С. 60–64.
3. Захарова Ю. Н. Действительное состояние провозглашенного принципа состязательности в уголовном судопроизводстве и почему нельзя по-другому // *Правопорядок: история, теория, практика*. – 2016. – № 2 (9). – С. 64–68.
4. Лебедева-Романова Е. Как «дискреционные полномочия» следователя нарушают принципы состязательности и равенства сторон // *Адвокатская газета*. 2020. – 23 июля. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/kak-diskretsionnye-polnomochiya-sledovatelya-narushayut-printsipy-sostyazatelnosti-i-ravenstva-storon/>
5. Пикалов И. А. Состязательность в системе принципов уголовного процесса и ее реализация стороной защиты на досудебных стадиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006.
6. Стрейкмане Л. Р. Принцип состязательности сторон в уголовном процессе России // *Молодой ученый*. – 2019. – № 2 (240). – С. 154–156.